

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА: ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ, ТИПОЛОГИЯ И ФУНКЦИИ

Габбасова А. Р., Фаткуллина Ф. Г.

ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», Уфа, Россия (450076, Уфа, ул. Заки Валиди, 32), e-mail: bushedu.ru

Статья посвящена изучению феномена *языковой картины мира*. Рассматривается понятие языковой картины мира как одного из способов концептуализации действительности. Предпринимается попытка осмысления своеобразия языковой картины мира как способа представления действительности в определенном вербально-ассоциативном диапазоне. В статье систематизированы достижения различных направлений исследования многообразных картин мира, проведено комплексное описание языковой картины мира. Также выявлены универсальные признаки, присущие любой картине мира. Особое внимание уделено следующим феноменологическим особенностям данного понятия: это статус и многообразие трактовок самого понятия, предмет исследования и структура, признаки и функции ЯКМ, соотношение индивидуального и коллективного, универсального и национально специфичного в ней, ее динамический и статический аспекты, особенности варьирования и типология языковых картин мира.

Ключевые слова: языковая картина мира, русский язык, мировидение, множественность картин мира языковая модель мира.

LINGUISTIC WORLDVIEW: MAIN FEATURES, TYPOLOGY AND FUNCTIONS

Gabbasova A. R., Fatkullina F. G.

Bashkir State University, Ufa, Russia (450076, Ufa street Zaki Valid i. 32), e-mail: bushedu.ru

The article is dedicated to the study of the *linguistic worldview* phenomenon. The notion of the linguistic worldview is regarded here as one of the methods of conceptualization of the reality. An attempt is made to comprehend the peculiarity of the linguistic worldview as a means of representing the reality in a certain verbal and associative scope. Achievements of different directions of researching various linguistic worldviews are systematized in the article and an integrated description of the linguistic worldview is proposed. The following phenomenological peculiarities of this notion have been specially singled out: the status and variety of interpretations of the notion, the object of research and the structure, features and functions of the linguistic worldview, the correlation of the individual and the collective, the universal and the unique in it, its dynamic and static aspects, peculiarities of variation and typology of linguistic worldviews.

Keywords: linguistic worldview, russian language, worldview, multiplicity of worldviews, conceptualization.

Языковая картина мира является одним из фундаментальных понятий современной лингвистики. Впервые мысль об особом языковом мировидении высказал В. фон Гумбольдт, учение которого возникло в русле немецкой классической философии в начале XIX века. А появление в лингвистике понятия *языковая картина мира* (далее – ЯКМ) связано с практикой составления идеографических словарей и с возникшими в связи этим проблемами структуры и содержания лексико-семантических полей, отношений между ними, с тем, что новый, антропоцентрический подход к языку «требовал разработки новых исследовательских методов и расширения метаязыка науки» [5: 63]. По мнению Ю. Л. Воротникова: «То, что в сознание лингвистов постепенно (и до определенной степени неосознанно) входит некий новый архетип, предопределяющий направление всей совокупности языковедческих штудий, кажется достаточно очевидным. Можно,

перефразируя название одной из статей Мартина Хайдеггера, сказать, что для науки о языке наступило «время языковой картины мира» [3]. Гумбольдт применил к анализу языка диалектический метод, в соответствии с которым мир рассматривается в развитии как противоречивое единство противоположностей, как целое, пронизанное всеобщими связями и взаимными переходами отдельных явлений и их сторон, как система. Именно он отметил, что каждый язык в неразрывном единстве с сознанием создает субъективный образ объективного мира. Идеи В. фон Гумбольдта были подхвачены неогумбольдтианцами, один из представителей которых, Л. Вайсгербер, в тридцатых годах XX века ввел в науку термин «языковая картина мира» (*sprachliches Weltbild*), отмечая, что в языке конкретного сообщества живет и воздействует духовное содержание, сокровище знаний, которое по праву называют картиной мира конкретного языка [2]. Важным этапом в развитии теории языковой картины мира являются труды американских этнолингвистов Э. Сепира и Б. Уорфа [11]. Э. Сепир и его последователь Б. Уорф разработали гипотезу, известную как «гипотеза Сепира – Уорфа», и составляющую теоретическое ядро этнолингвистики. Согласно этой теории различие норм мышления обуславливает различие норм поведения в культурно-историческом истолковании. Сравнивая язык хопи со «среднеевропейским стандартом», С. Уорф стремится доказать, что даже основные категории субстанции, пространства, времени могут трактоваться по-разному в зависимости от структуры качеств языка: «...понятия «времени» и «материи» не даны из опыта всем людям в одной и той же форме. Они зависят от природы языка или языков, благодаря употреблению которых они развились» [11:279]. По утверждению Уорфа, что мы расчленяем природу в направлении, подсказанном нашим родным языком, и мир предстает перед нами как калейдоскопический поток впечатлений, который должен быть организован нашим сознанием, а это значит в основном – языковой системой, хранящейся в нашем сознании. Мир расчленяется, организуется в понятия, и мы распределяем значения так, а не иначе в основном потому, что мы – участники соглашения, предписывающего подобную систематизацию. Это соглашение имеет силу для определенного речевого коллектива и закреплено в системе моделей нашего языка.

Особый интерес лингвистов к ЯКМ во второй половине XX – начале XXI в., по мнению Г. С. Самойловой, вызван «изменением ценностных ориентаций в образовании и науке; гуманизацией и гуманитаризацией науки как специфичной чертой научного познания конца XX века; <...> усилением человеческого фактора в языке, обращением к проблемам формирования и развития языковой личности; вниманием к языку как к социальному фактору национальной идентификации, как средству национальной самоопределения; расширением и укреплением языковых контактов, приводящих к сопоставлению, наложению разных языковых систем и выявлению специфики национальных языков и национального

мировидения» [8]. В этот период ЯКМ стала объектом анализа многих отечественных исследователей (Ю. Д. Апресяна, Н. Д. Арутюновой, Ю. Н. Караулов, Е. В. Урысон и др.).

Изначально возникнув как метафора, ЯКМ породила в лингвистике много проблем, имеющих отношение к ее феноменологическим особенностям: это статус и многообразие трактовок самого понятия, предмет исследования и структура, признаки и функции ЯКМ, соотношение индивидуального и коллективного, универсального и национально специфического в ней, ее динамический и статический аспекты, особенности варьирования и типология языковых картин мира.

В лингвистике существует большое количество определений ЯКМ, каждое из них делает акцент на отдельных сторонах обозначаемого понятия и поэтому не может быть общепринятым термином.

Все многообразие трактовок понятия ЯКМ можно свести к двум: широкому и узкому.

1. Так, часть лингвистов (С. Ю. Аншакова, Т. И. Воронцова, Л. А. Климкова, О. А. Корнилов, З. Д. Попова, Б. А. Серебренников, Г. А. Шушарина и др.) понимают под ЯКМ «субъективный образ объективного мира как средство репрезентации концептуальной картины мира, полностью, однако, не охватывающее ее, как результат языковой, речемыслительной деятельности многопоколенного коллектива на протяжении ряда эпох» [6: 12]. ЯКМ – это представления о действительности, «которые кажутся носителям данного языка само собой разумеющимися. Эти представления, складывающиеся в единую систему взглядов и предписаний, входят в значения языковых единиц в неявном виде, так что носитель языка принимает их на веру, не задумываясь и сам того не замечая» [4].

Другие ученые (Н. А. Беседина, Т. Г. Бочина, М. В. Завьялова, Т. М. Николаева, М. В. Пац, Р. Х. Хайруллина, Е. С. Яковлева и др.) считают, что ЯКМ представляет собой «зафиксированную в языке и специфическую для данного языкового коллектива схему восприятия действительности» [12: 47].

В связи с указанным выше противоречием не меньшую трудность вызывает отсутствие «ясности в понимании границ того, что непосредственно относится к языковой компетенции <...>, а что выходит за пределы языковой компетенции и принадлежит сознанию вообще или культуре вообще <...> и не находит прямого отражения в языке» [9: 117–118].

Как отмечает А. А. Буров, ЯКМ «включает в себя словарь, совокупность образов, закрепленных в языковых знаках, идеостиль говорящего, языковую идеологию носителей языка, тип ассоциативно-вербального отражения мира» [1: 43]. Вместе с тем предлагаемый А. А. Буриным состав компонентов ЯКМ можно дополнить. Не вызывает сомнений, что, кроме лексики – словаря, в формировании ее участвуют единицы других уровней языка, хотя большая часть исследований ЯКМ базируется на материале лексики и фразеологии.

Итак, ЯКМ – это действительность, отраженная в языке, языковое членение мира, информация о мире, передаваемая с помощью единиц языка разных уровней.

Языковая картина мира создается разными способами; наиболее выразительными и яркими, с нашей точки зрения, являются фразеологизмы, мифологемы, образно-метафоричные слова, коннотативные слова и др. В первую очередь внимание ученых привлекла лингвоспецифичная лексика и фразеология. К лингвоспецифичным (language-specific) относятся слова, для которых трудно найти аналоги в других языках.

Анализ этого материала позволил Ю.Д. Апресяну, Е.Э. Бабаевой, О.Ю. Богуславской, И.В. Галактионовой, Л.Т. Елоевой, Т.В. Жуковой, Анне А. Зализняк, Л.А. Климковой, М.Л. Ковшовой, Т.В. Крылову, И.Б. Левонтиной, А.Ю. Малафееву, А.В. Птенцовой, Г.В. Токареву, Е.В. Урысон, Ю.В. Хрипунковой, А.Т. Хроленко, А.Д. Шмелеву и другим ученым реконструировать фрагменты ЯКМ, специфичные именно для русского видения мира и русской культуры, выявить целый ряд сквозных мотивов, ключевых идей, устойчиво повторяющихся в значении таких русских ключевых слов и фразеологизмов, как *выйти* (Ю.Д. Апресян, *близкое, следующее, молодое, старое, мясопуст, сыропуст, даль, ширь, приволье, раздолье, простор, неприкаянность, маяться, томиться, гуляния, авось, душа, судьба, тоска, счастье, разлука, справедливость, обида, попрек, собираться, добираться, постараться, сложилось, довелось, заодно, на своих двоих, на всякий случай* и др. (Анна А. Зализняк, И.Б. Левонтина, А.Д. Шмелев), русских «показателей длительности» *момент, минута, мгновение, миг, секунда, час* (Е.С. Яковлева) и др.

Наше миропонимание частично находится в плену у языковой картины мира. Каждый конкретный язык включает в себе национальную, самобытную систему, которая определяет мировоззрение носителей данного языка и формирует их картину мира.

Мир, отраженный сквозь призму механизма вторичных ощущений, запечатленных в метафорах, сравнениях, символах – это главный фактор, который определяет универсальность и специфику любой конкретной национальной языковой картины мира. При этом важным обстоятельством является разграничение универсального человеческого фактора и национальной специфики в различных языковых картинах мира [10,12].

Таким образом, языковая картина мира – есть исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженная в языке совокупность представлений о мире, определенный способ концептуализации действительности.

Проблема изучения языковой картины мира тесно связана с проблемой концептуальной картины мира, которая отображает специфику человека и его бытия, взаимоотношения его с миром, условия его существования.

Для реконструкции ЯКМ в лингвистике используются различные языковые средства.

Сопоставительный аспект языковых картин мира разных народов с точки зрения лексики и фразеологии представлен в работах Г. А. Багаутдиновой, изучавшей фразеологизмы антропоцентрической направленности в русской и английской ЯКМ, Х. А. Джахангири Азара, сравнившего ЯКМ русского и персидского языков, М.В. Завьяловой, выявившей на материале заговоров особенности моделей мира русского и литовского народов, Ли Тоан Тханг, проанализировавшей пространственную модель мира на материале вьетнамского и русского языков, Ю. А. Рылова, исследовавшего семантические доминанты русской и итальянской ЯКМ, Р. Х. Хайруллиной, воссоздавшей фразеологическую картину мира русского и башкирского языков, Т. А. Яковлевой, проанализировавшей на материале немецкого и испанского языков субстантивную полисемию как источник изучения ЯКМ.

Изучалась также роль тропики в формировании ЯКМ (А.В. Благовидова, Э.В. Васильева, В.А. Плунгян, И.В. Сорокина, В.Н. Телия, Е.А. Юрина и др.).

Языковая картина мира может быть реконструирована с привлечением данных словообразовательной системы. Так, Е.С. Кубрякова исследовала роль словообразования в формировании ЯКМ [7]. С.М. Колесникова раскрыла особенности содержания градуального фрагмента русской ЯКМ. Общие проблемы градуальной семантики анализируются С.М. Колесниковой с учетом словообразовательных средств выражения различной степени величины признака, действия, предмета или явления.

Грамматические средства, по мнению лингвистов, также чрезвычайно важны в формировании ЯКМ. Внимание языковедов привлекали связи семантики разных частей речи с ЯКМ (И.Ю. Гринева, И.М. Кобозева, А.Г. , Л.Б. Лебедева), роль отдельных грамматических и лексико-грамматических категорий в языковом способе отражения действительности (О.Ф. Жолобов, О.С. Ильченко, Н.Ю. Лукина, отражение русской языковой картины мира в лексике и грамматике, отражение ЯКМ в синтаксических конструкциях разных языков (Е.В. Агафонова, Л.Г. Бабенко, А.А. Буров и др.).

ЯКМ с точки зрения текстовой организации рассматривали И.Р. Гальперин, Е.И. Диброва, И.П. Карлявина, С.Д. Кацнельсон, Л.М. Лосева, Е.И. Матвеева, Т.М. Николаева и др.

Наконец, реконструируя ЯКМ, ряд ученых, кроме фактов языка, учитывают любые тексты культуры, считая главными компонентами ЯКМ концепты и общие смысловые категории языка. Так, А.П. Бабушкин К. Дуйсекова выделили типы концептов в лексико-фразеологической системе языка, З.Д. Попова – в синтаксической.

ЯКМ имеет сложную типологию. Относительно лингвистики картина мира должна представлять систематизированный план языка. Как известно, любой язык выполняет ряд функций: функцию общения (коммуникативную), функцию сообщения (информативную),

функцию воздействия (эмотивную) и функцию фиксации и хранения всего комплекса знаний и представлений данного языкового сообщества о мире. Результат осмысления мира каждым из видов сознания фиксируется в матрицах языка, обслуживающего данный вид сознания. Кроме того, картина мира содержит этнический компонент, который представлен языковой картиной мира, а также совокупностью традиций, верований, суеверий. Таким образом, следует говорить о множественности картин мира: о научной языковой картине мира, языковой картине мира национального языка, языковой картине мира отдельного человека, фразеологической картине мира, об этнической картине мира, и др. [1, 10,12].

По мнению Л. А. Климковой, «ЯКМ, являясь инвариантом, представляет собой систему фрагментов (частных ЯКМ) – этнического, территориального (регионального), социального, индивидуального, отражая восприятие и осмысление окружающего мира человеком как представителем этноса, определенной территории (региона), социума, как личностью» [6: 12].

В свою очередь этническая ЯКМ также включает в себя частные фрагменты. Это могут быть региональные ЯКМ в составе национальной ЯКМ и диалектная ЯКМ с региональными ЯКМ в ее составе. С позиции социолингвистики исследуется советская идеологическая ЯКМ (Т.В. Шкайдерова), элитарная и массовая ЯКМ (С.М. Белякова). С точки зрения уровневого подхода к изучению языка анализируют фразеологическую ЯКМ Т.М. Филоненко, Р.Х. Хайруллина.

Кроме научной и наивной картин мира выделяется и национальная языковая картина мира. Как известно, роль языка состоит не только в передаче сообщения, но и во внутренней организации того, что подлежит сообщению, вследствие чего возникает как бы «пространство значений» (в терминологии А.Н. Леонтьева), т.е. закрепленные в языке знания о мире, куда непременно вплетается национально-культурный опыт конкретной языковой общности. Именно в содержательной стороне языка (в меньшей степени в грамматике) явлена картина мира данного этноса, которая становится фундаментом всех культурных стереотипов.

Национальных языковых картин мира существует столько, сколько существует языков. Некоторые ученые утверждают, что национальная картина мира непроницаема для иноязычного сознания, предполагается, что использование таких слов как познаваемость и постигаемость является наиболее удачным, поскольку познать национальную языковую картину мира носителя другого языка можно лишь путем сознательного отстранения от эквивалентов собственной картины мира, используя принцип «презумпции незнания» (Г. Д. Гачев). Мы полагаем, что национальная картина мира может считаться отражением национального характера и ментальности.

Список литературы

1. Буров А. А. Формирование современной русской языковой картины мира (способы речевой номинации): Филологические этюды. Монография [Текст] / А. А. Буров. – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2008. – 319 с.
2. Вайсгербер Й. Л. Родной язык и формирование духа [Текст] / Й. Л. Вайсгербер. – М.: УРСС эдиториал, 2004. – 232 с.
3. Воротников Ю. Л. «Языковая картина мира»: трактовка понятия // Информационно-гуманитарный портал "Знание. Понимание. Умение" <http://www.zpu-journal.ru/gum/new/articles/2007/Vorotnikov/>
4. Зализняк Анна, А. Ключевые идеи русской языковой картины мира [Текст] / Анна А. Зализняк, И.Б. Левонтина, А.Д. Шмелев. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – 544 с.
5. Карданова К.С. Языковая картина мира: мифы и реальность [Текст] / К. С. Карданова // Русский язык в школе. – 2010. – № 9. – С. 61-65.
6. Климкова Л. А. Нижегородская микропонимия в языковой картине мира: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук [Текст] / Л. А. Климкова. – М., 2008. – 65 с.
7. Кубрякова Е. С. Типы языковых значений: Семантика производного слова [Текст] / Е.С. Кубрякова. – М.: Наука, 1981. – 200 с.
8. Самойлова Г. С. Проблемы языковой картины мира в научных исследованиях студентов Нижегородского государственного педагогического университета [Текст] / Г. С. Самойлова // Проблемы картины мира на современном этапе: Сборник статей по материалам Всероссийской научной конференции молодых ученых. Вып 6. 14-15 марта 2007 г. – Нижний Новгород: Изд-во НГПУ, 2007. – С. 281-286.
9. Толстая С. М. Мотивационные семантические модели и картина мира [Текст] / С. М. Толстая // Русский язык в научном освещении. – 2002. – № 1(3). – С. 117-126.
10. Фаткуллина Ф. Г., Сулейманова А. К. Языковая картина мира как способ концептуализации действительности // Вестник БашГУ. – Т.16, № 3(1). – Уфа, 2011. – С. 1002-1005.
11. Уорф Б. Л. Отношения норм поведения и мышления к языку [Текст] / Б. Л. Уорф // История языкознания XIX – XX веков в очерках и извлечениях: в 2 ч. Ч. II. – М.: Просвещение, 1965. – С. 255-281.

12. Яковлева Е. С. К описанию русской языковой картины мира [Текст] / Е. С. Яковлева // Русский язык за рубежом. – 1996. – № 1–3. – С. 47-57.

Рецензенты:

Пешкова Н. П., д.ф.н., профессор, заведующий кафедрой иностранных языков естественных факультетов Башкирского государственного университета, г. Уфа.

Ибрагимова В. Л., д.ф.н., профессор кафедры общего и сравнительно-исторического языкознания Башкирского государственного университета, г. Уфа.